

— Однако, Ань Цинъюй, не вздумай препарировать Цзялань, — глядя на него, произнес Линь Цие.

Цзялань посмотрела на Линь Цие: значит, он всё-таки небезразличен к ней. Хотя, что такое препарирование?

Ань Цинъюй встретился взглядом с Линь Цие. Он уже было потянулся за скальпелем, но, поймав на себе пристальный взгляд, ответил:

— Хорошо.

Линь Цие слегка кивнул и спросил:

— Как ты догадался, что это была скоропалительная свадьба?

Как только эти слова сорвались с его губ, все присутствующие уставились на Ань Цинъюя. И правда, как он это понял? Хотя Ань Цинъюй и был самым умным среди них, неужели он с первого взгляда раскусил их секрет? Впрочем, уровень его интеллекта вполне позволял называть его самым мощным мозгом, и с этим трудно было поспорить.

Ань Цинъюй, мягко улыбнувшись, поправил очки и ответил:

— Я вычислил это логически.

— Логически? — переспросил Линь Цие.

— Именно, — подтвердил Ань Цинъюй, слегка кивнув.

— Суждения Ань Цинъюя практически никогда не ошибаются, — добавил Байли Панпан, глядя на Линь Цие.

— Я знаю, но как по паре фраз можно было... — Линь Цие осекся и, посмотрев на Цзялань, добавил: — И не вздумай думать, что можно зарегистрировать брак самой с собой.

Улыбка на лице Цзялань тут же застыла. Она тихо фыркнула и отвернулась, демонстративно не глядя на Линь Цие, хотя всё равно продолжала украдкой поглядывать в его сторону.

Линь Цие, видя это, лишь беспомощно вздохнул. Подумав, что она всё ещё дуетса, он попытался объяснить:

— Цзялань, брак — это не то, что ты себе представляешь.

— А что же это тогда? — спросила Цзялань.

Линь Цие, решив, что она уже всё для себя определила, ответил:

— Откуда мне знать? Я ведь никогда не был женат.

Цзялань уставилась на него. Не ты ли сам говорил, что хочешь на мне жениться? Что значит откуда? Ты что, собрался жениться на ком-то другом?

Она сердито отвернулась.

— Давай закроем эту тему, больше не будем об этом, — сказал Линь Цие.

Цзялань ничего не ответила, продолжая упорно смотреть в другую сторону. Линь Цие, решив, что она просто капризничает, лишь покачал головой.

Ань Цинъюй смотрел на Линь Цие и недоумевал: Цие, Цзялань уже так явно всё показывает! Раньше были намеки, теперь всё сказано прямо, все преграды рухнули, как ты можешь этого не видеть? Этот непробиваемый сухарь уже ничем не исправишь. Однако, подумав об этом, Ань Цинъюй испытал любопытство и предвкушение: что будет, если Цие наконец прозреет?

— Смотрите, здесь написано: к любви нужно относиться серьезно, брак — это не детская игра, — Ань Цинъюй обратился к остальным, сделал паузу и продолжил: — Думаю, кто-то либо попался Командующему Е на глаза, либо его поймали с поличным. Скорее всего, это кто-то из передовых отрядов или любимчиков Командующего. Проще говоря, какой-нибудь вечный холостяк внезапно обзавелся девушкой или женой. Раз уж в документе упоминается, что брак — это не шутки.

— А может, это случай, когда самый непредсказуемый боец Ночного Дозора внезапно попросил у Командующего Е отпуск на свадьбу, и тот был шокирован? Такого он точно не ожидал. Но зачем он выпустил этот документ? Чтобы собрать статистику или повысить уровень рождаемости? — вставил Цао Юань.

— И такой вариант не исключен, — согласился Линь Цие.

— Да уж, представьте: Командующий Е внезапно решает проверить своих подчиненных, открывает дверь, а там незнакомая женщина. Спрашивает, кто такая, а оказывается — жена. Даже страшно представить... Но какова цель? — рассуждал Байли Панпан.

— Не знаю.

— Непонятно.

— Неужели Командующий Е собирается распределять жен? — спросил Цао Юань.

— Как такое возможно? Скорее всего, это просто опрос. Хотят пересчитать всех холостяков. Если бы и распределяли, то тебе бы досталась какая-нибудь молодая вдова, — ответил Байли Панпан.

— Это как раз то, что мне нужно, — кивнул Цао Юань.

— Ну ты и негодяй, Цао, — бросил Байли Панпан.

Цао Юань не стал спорить; его слабость к молодым вдовам давно перестала быть секретом — все узнали об этом еще в тренировочном лагере.

— Тогда я хочу мужа! — глаза Цзялань внезапно загорелись, когда она посмотрела на Линь Цие.

Раз уж вы все хотите жен, то я так и быть, возьму себе мужа.

Линь Цие, глядя на Цзялань, а затем на остальных, лишь устало покачал головой. Только успокоились, и вот опять.

— Цзялань, в Ночном Дозоре не распределяют мужей, — Линь Цие потер виски.

— Почему? — удивленно спросила она.

— Они просто шутят, нужно искать самому, — ответил Линь Цие.

— Самому? — переспросила Цзялань.

— Да, самому. — Увидев, что она успокоилась, Линь Цие с облегчением кивнул.

— Тогда... — начала Цзялань, но Линь Цие тут же перебил её:

— Всё, время вышло, пора идти.

Цзялань посмотрела на него с явным разочарованием. Трое остальных переглянулись: похоже, Цие так ничего и не понял...

— Что за бумажки этот живодер Е опять рассылает? Мы только что вернулись с юга, что за новое задание? Я уже день с ночью перепутала, поспать нормально не дают, только и знают,

что эксплуатировать сотрудников! Что там на этот раз? Кун Шан! — Ся Сымэн обратилась к Кун Шану, державшему в руках документы.

— Спрашивают, не состоишь ли ты в отношениях. Если да — доложи, — Кун Шан протянул ей бумаги.

— Лучше бы какое-нибудь задание дали, какая разница, что там... Стоп! Что ты сказал?! Повтори еще раз! — Ся Сымэн вскочила на ноги.

— Сама читай, — ответил Кун Шан.

— Не буду я читать, у тебя что, рта нет? — огрызнулась Ся Сымэн.

Кун Шан подумал: Капитан, я бы мог сказать то же самое про твои уши.

— Капитан, заместитель имеет в виду, что если у тебя есть парень, ты обязана доложить, — добавил Цао Ша.

— Парень? Я целыми днями кручусь как белка в колесе, даже присесть некогда, какой парень? Где мне взять хоть один выходной? — Ся Сымэн вспыхнула. — И вообще, что этот живодер Е себе позволяет? Делать ему нечего? Я и так вымотана, лучше бы дал мне пару дней отпуска! Иначе когда мне время на личную жизнь искать? Что, он еще и мужей распределять будет? Совсем бездельник, только и делает, что рассылает всякую чушь!

— Капитан...

— Кстати, — Ся Сымэн прищурилась, окинув взглядом свою команду, — вы, надеюсь, не крутите тайные романы у меня за спиной?

— Нет, — хором ответили остальные.

— Ну и славно. А то я уж подумала, что одна тут кукую. И что с того, что я в отношениях? Какое ему дело до моей личной жизни? Еще и докладывать? Доложу я ему, как же! Что мне писать? Попросить его дать совет, как захомутать мужика? Личная жизнь — это моё личное дело! Работе это не мешает, льгот никаких, а требования завышенные, — она вырвала документ из рук Кун Шана и начала читать.

Кун Шан молча наблюдал за ней. Ты же только что говорила, что не будешь читать?

— Зачем вообще собирать данные о личной жизни бойцов? Что, руководство собирается устраивать массовые свадьбы? Или хотят пересчитать одиночек и свести их? Если заняться нечем, лучше бы пошли и помогли с монстрами разобраться, — возмущалась Ся Сымэн.

— Капитан...

— Дай телефон, я сама у него спрошу, что это значит! Мы тут с ног валимся, откуда у нас время на свидания? Не понимаю, чем думает этот живодер Е. — Она набрала номер Е Фаня, но тот не ответил.

Ся Сымэн была в ярости и чуть не швырнула телефон об пол. Если бы бюджет отряда не был таким скудным, она бы не только швырнула его, но и потопталась бы сверху.

— Этот живодер Е! Трубку не берет! Сейчас же полечу в Шанцзин и разнесу его кабинет в щепки, посмотрим, выйдет он или нет!

— Нас отдадут под военный трибунал, — устало заметил Кун Шан.

— Подумаешь, трибунал! Мы там уже как дома, не впервой. Чего бояться? Максимум — выговор или штраф! Что он еще сделает? В Институт Цзечжай посадит? Маловато будет! — отрезала Ся Сымэн.

— У нас сейчас нет денег на возмещение ущерба, — напомнил Кун Шан.

— Запишем в долг!

— Ну ты и сумасшедшая, — проворчал Кун Шан.

— Ты что, только сегодня это понял? — парировала Ся Сымэн.

Кун Шан лишь вздохнул. За что ему достался такой капитан? Вечно шумная и взбалмошная. Но в чем-то она была права — они и правда стали завсегдатаями трибунала.

— Точно... Я просто совру. Скажу... скажу, что, да! Заставим этого живодера Е дать нам отпуск. Кун Шан, скажем, что у тебя есть девушка, вы давно не виделись, и она грозитя тебя бросить, — Ся Сымэн хитро улыбнулась.

Кун Шан молчал. Это в духе этой сумасшедшей. Раньше, чтобы затащить Линь Цие в отряд «Феникс», она уже врала Командующему Е, что ранена, чтобы выбить место для замены. Остальные члены команды сочувственно посмотрели на Кун Шана: бедняга, сколько раз он уже был её живым щитом.

— Кун Шан! Наш отпуск зависит только от тебя! — Ся Сымэн появилась перед ним и торжественно схватила за руки.

Кун Шан смотрел на неё: Ты слишком высокого обо мне мнения.

— Что такое? Это же наш заслуженный отдых! Ты там перед Е... тьфу, перед Командующим Е поплачь посильнее, а я рядом поддержу! — смеялась Ся Сымэн.

Она уже чувствовала, как отпуск машет ей рукой.

— Почему бы тебе самой не встать перед Командующим на колени и не завывать, вцепившись в его штанину? — не выдержал Кун Шан.

— А это идея! — глаза Ся Сымэн загорелись. Она смотрела на него как на спасителя, не отпуская рук. — Так будет еще убедительнее, я точно выбью нам лишние дни! Но это выглядит слишком позорно, я на такое не пойду. Давай так: ты просто устроишь истерику, а штанину трогать не надо, вдруг он тебя пнет. И постарайся сыграть правдоподобно, чтобы я могла выторговать отпуск.

Кун Шан молчал. Мне еще спасибо сказать, что ты разрешила мне сохранить лицо?

— Не пойду. Почему бы тебе самой не поплакать? Скажи, что твой парень с тобой поссорился, — предложил Кун Шан.

— Боюсь, живодер Е не поверит.

— В чем не поверит?

— В то, что найдется мужчина, способный вытерпеть мой характер.

— А ты скажи: откуда вам знать, вытерпит он или нет, вы же не он, — ответил Кун Шан.

— Ой, Кун Шан...

— Нет, не пойду, позор.

Далеко в Шанцзине Шао Пингэ, как обычно, сидел в цветастых шортах и сланцах, закинув ноги на рабочий стол, и изучал документы. Юань Ган, войдя в кабинет с папкой в руках, замер в изумлении.

Ого? Сегодня такая продуктивность? Читает документы?

— Что изучаешь? — спросил Юань Ган.

— Ган-цзы... — Шао Пингэ отложил бумаги и улыбнулся.

— Перестань лыбиться! Говори по делу, — раздраженно ответил Юань Ган.

— Ты с кем-нибудь встречаешься? — Шао Пингэ приподнял бровь с насмешливой улыбкой.

Юань Ган глубоко вдохнул. Это мой капитан, это мой капитан, его нельзя убивать!

— Нет, — отрезал он.

— Правда нет? — Шао Пингэ расплылся в такой противной улыбке, что Юань Ган не выдержал и швырнул в него папку. Шао Пингэ поймал её и, изобразив нечто «героическое», произнес:

— Слабовато, силы не хватило!

Юань Ган с трудом сдержался, чтобы не выхватить меч.

— Ты просто напрашиваешься! От безделья совсем с ума сошел? — подумал он. Его заместитель работал больше, чем капитан, а Шао Пингэ только и знал, что бездельничать.

— Что такое? Я же по делу спрашиваю, — не унимался Шао Пингэ.

— Разве это дело? Ты серьезно? — Юань Ган посмотрел на него так, будто пытался сказать: не держи меня за дурака.

— Ган-цзы, — улыбнулся Шао Пингэ.

— Да приди ты в себя! Неужели нельзя вести себя как подобает капитану? — Юань Ган смотрел на него с досадой.

<http://bllate.org/book/18804/1828547>